

А. А. Ливеровский¹

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ КАК ФИЛОСОФИЯ ПРАВА

Радикальная трансформация государственности в Советском Союзе в 1980–1990-х годах привела к появлению новых научных представлений о конституционном развитии общества. Актуальные конституционные исследования появились не только в России, но и в странах Восточной Европы², отказавшихся от социалистической идеологии как основы регулирования государственно-правовых отношений. Уместно вспомнить высказывание академика РАН В. С. Нерсесянца: «Особенности создания конституционной модели правового государства в России во многом обусловлены тем принципиальным обстоятельством, что в стране осуществляется переход от предшествующего антиправового социализма к постсоциалистическому правовому строю. В такой ситуации речь идет не о совершенствовании и дальнейшем развитии уже утвердившегося права и правопорядка, а лишь о начале процесса формирования новых правовых начал в общественной и государственной жизни»³. Напомним специфику идеологии конституционного регулирования прав и свобод гражданина. Например, ст. 125 Конституции СССР 1936 года гласит: «В соответствии с интересами трудящихся и в целях укрепления социалистического строя гражданам СССР гарантируется законом: свобода слова, свобода печати, свобода собраний и митингов, свобода уличных шествий и демонстраций». В этом плане справедливо наблюдение А. Л. Кононова: под конституционными принципами понимались не

столько правовые регуляторы общественных отношений, сколько политические идеи государственной власти⁴. В таком случае Конституция становится декларативным документом, который не играет надлежащей роли в регулировании общественных отношений, а выполняет идеологическую функцию.

Расширенный Пленум ЦК КПСС, проведенный в Москве 5 февраля 1990 года, был призван разрешить некоторые конституционные проблемы, связанные с государственно-правовыми изменениями в стране. На нем было внесено предложение и принято решение об учреждении поста Президента СССР с одновременной отменой ст. 6 Конституции СССР 1977 года. На внеочередном III Съезде народных депутатов СССР, состоявшемся 14 марта 1990 года, в текст Основного закона СССР были внесены поправки, отменяющие ст. 6 Конституции СССР⁵.

Кроме того, из Конституции исключалось положение о том, что основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности. Все эти изменения открыли, в частности, возможность перехода к рыночной экономике. А еще раньше, Постановлением Политбюро КПСС от 12 мая 1988 года «Об издании серии „Из истории отечественной философской мысли“» был обозначен отход от монополии марксизма-ленинизма как философского обоснования государственной идеологии. При этом «разрешение» философского плюра-

¹ Профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности СПбГУП, доктор юридических наук, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, государственный советник Санкт-Петербурга 1-го класса. Автор более 215 научных публикаций, в т. ч.: «Конституционно-правовой статус Санкт-Петербурга», «Правовой статус и экономическое развитие субъекта Российской Федерации», «Актуальные проблемы федеративного устройства России», «Перспективы претворения шариата и адата в современной России», «Юриспруденция и тематика» и др. Член экспертно-консультативного совета при Комитете Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству. Награжден медалями «За заслуги перед Санкт-Петербургом», «В память 300-летия Санкт-Петербурга» и др.

² New millennium constitutionalism: paradigms of reality and challenges. Yerevan: NJHAR, 2013.

³ Нерсесянц В. С. Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации. М., 2000. С. 7.

⁴ Кононов А. Л. Об общих принципах права во французской и бельгийской судебной практике по административным делам // Государство и право. 2001. № 3. С. 82.

⁵ Напомним, что данная конституционная статья в концентрированном виде определяла коммунистическую идеологию регулирования общественных отношений в нашей стране и государственно-правовую форму ее реализации: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского Союза. КПСС существует для народа и служит народу. Вооруженная марксистско-ленинским учением, Коммунистическая партия определяет генеральную перспективу развития общества, линию внутренней и внешней политики СССР, руководит великой созидательной деятельностью советского народа, придает планомерный научно обоснованный характер его борьбе за победу коммунизма. Все партийные организации действуют в рамках Конституции СССР».

лизма в организации публичной жизни было обосновано признанием необходимости возвращения утерянного за советские годы богатства российской философской мысли, нацеленной на поиск национальной идеи.

Наша страна стала выходить из политико-правового режима, организованного «руководящей силой» КПСС и состоявшегося в рамках последовательного идеологического неприятия частной собственности и абсолютизации ценности государства в социальной жизни. Результат всенародного голосования по принятию Конституции Российской Федерации (далее — Конституция), проведенного в 1993 году, следует рассматривать как формальное согласие советских людей на революционный для нашего общества переход к созданию правопорядка, основанного на реализации *человекоцентричных*, либеральных и демократических социальных ценностей, выработанных историческим развитием конституционной культуры европейской цивилизации. Хотя для большинства советских людей признание необходимости изменения государственного режима было лишь «требованием перемен». Избрание на съезды народных депутатов, в представительные органы государственной власти людей, чье мировоззрение сформировалось в «послесталинскую» оттепель, а правосознание отторгло социальное лицемерие партийной номенклатуры и имитационной деятельности советских демократических институтов, привело к осознанию всем обществом необходимости конституции не как декларативного документа, содержащего «благие намерения», а как юридического акта, осуществляющего действительное, а не формальное создание правовой реальности государства. Однако внесение в конституцию принципов рыночной экономики и установление приоритета человекоцентричных ценностей над государственно-властными, то есть кардинальное изменение политико-правовой *идеологии*, а затем попытки законодательной реализации соответствующих конституционных предписаний сопровождались серьезными политическими конфликтами и кризисными явлениями в экономике.

Представляется, что одной из причин проблем на этом этапе конституционного развития нашего государства стал в какой-то мере предсказуемый ответ общества¹ на внедрение «сверху», то есть государственной властью, *идеологии* нового конституционного правопорядка. Разумеется, уникальная особенность россиян приспособляться к любым предлагаемым режимным обстоятельствам позволила довольно быстро перейти к освоению практик рыночных отношений, но отсутствие традиции уважения к институту частной собственности привело к криминальному характеру первоначального становления капиталистических отношений. Атомизация общества на фоне серьезного падения уровня жизни затормозила формирование политически и экономически значимой страты представителей ма-

лого и среднего бизнеса, необходимого для успешного развития экономики.

Для должностных лиц Советского государства переход экономики от плановой системы к рыночной в организационном плане не стал особенно революционным. Бюрократическая (в прогрессивном смысле) выучка советской номенклатуры — наследие административно-командной системы — позволила не только оправиться от шоков переходного периода, но и создать эффективно действующую вертикаль исполнительной власти уже без «руководящей силы» Коммунистической партии. При этом люди с «советской» ментальностью воспринимали как должное номенклатурные привилегии, которые зачастую стали принимать монетарные формы, порождая эффект так называемой политической коррупции², тормозившей экономическое развитие. Укрепление государственного управления постепенно состоялось, но реализация конституционной демократии «сверху», особенно в рамках заложенного в Конституции авторитарного тренда, тормозила развитие гражданского общества. Общественные институты, как и политические партии, вводились (создавались) государственной властью, а не населением, поэтому демократическое становление (обновление) общества начало отставать от темпов развития рыночных отношений. Из-за этого нарастали экономические проблемы и социальная напряженность, в частности в связи с радикальным социальным расслоением, показательным критерием которого стало многократное превышение пороговых значений децильного коэффициента дифференциации доходов населения.

Представляется, что основным источником проблем реализации конституционной реформы стали не только деформации системы управления, свойственные начальному этапу развития капитализма, не подкрепленного идущим «снизу» развитием частного предпринимательства, но и культурное «столкновение»³ правосознания граждан, которое сложилось на основе ценностной системы представлений и убеждений, сформированных историческими и геополитическими условиями жизни российского народа, с предложенной властью идеологией капитализма в ее классической либерально-демократической парадигме.

Г. Г. Арутюнян ввел понятие конституционной культуры как исторически сложившейся, обогащенной опытом поколений *ценностной* системы убеждений, представлений, правосознания, лежащей в фундаменте общественного бытия и определяющей установление и реализацию обязательных правил поведения на основе их нравственного и духовного осмысления⁴.

² Ливеровский А. А. Коррупция как деформация конституционализма // Коррупция : [кол. моногр.]. Екатеринбург : УГЮУ, 2017. С. 137–146.

³ Лексическая форма «столкновение» является аллюзией на концепцию культурного разделения цивилизаций С. Хантингтона, описанной в книге «Столкновение цивилизаций». Представляется, что проблемы государственного развития России связаны с описанным в работе конфликтом межкультурной идентичности, предсказанным Хантингтоном как основная форма геополитической конкуренции XXI века, следующая за соревнованием систем капитализма и социализма в XX веке.

⁴ Арутюнян Г. Г. Конституционный мониторинг. Ереван : Нжар, 2016. С. 280.

¹ Российский народ как нация, в историческом разрезе, не создавал идущую «снизу», выработанную историческим путем идеологию регулирования общественных отношений, соответствующую своей традиционной идентичности. Государственные идеологии — самодержавие и православие или коммунизм и атеизм — внедрялись государственной властью для обоснования действующего политического режима.

Предложенная Арутюняном научная конструкция «естественного» возникновения правил общественно-поведения людей предполагает разумное создание идей конституционного регулирования общественных отношений на основе *правосознания*, в основе которого лежит система традиционных социальных ценностей, отнесенная к определенному сообществу. Мы называем формой общественного сознания не только идеологию, но и философию — учение об общих принципах бытия и познания, в том числе об отношениях между человеком и обществом.

Французский философ А. Дестют де Траси пытался создать науку о построении просвещенного и рационально организованного общества свободных людей, основанного на правовых началах и отвечающего природе человека как разумного существа. Это философское учение де Траси предложил назвать термином «идеология», представляя его содержание как общие закономерности происхождения идей из содержания чувственного опыта. Данное учение должно предлагать основные принципы созидания общественного порядка и основываться на нравственных догмах¹. К сожалению, современное представление об идеологии не исходит из его первоначального научного содержания (как обоснованного руководства к организации конституционного регулирования), а перешло в политическую сферу и концентрируется на том, что эта система идей выражает интересы, мировоззрение и идеалы разделенных государственностью субъектов политики (классов, политических партий, общественных движений) и обычно выступает формой санкционирования верховенства государственной власти.

Различие в понимании содержания термина «идеология» привело к смысловому конфликту между текстом ч. 2 ст. 13 Конституции и позицией академика В. С. Нерсесяна, состоящей в том, что конституционализм как естественно-правовая идеология конституционного регулирования должен стать государственной идеологией. Ученый отмечал: «По своему духовному смыслу Конституция РФ — это официально признанные, общеобязательные в стране, обществе и государстве социальные, политические, экономические, правовые общегосударственные ценности, выражающие идейное содержание и цели российской конституционно-правовой государственности». Конститу-

ционализм же... «является общегосударственной, надпартийной идеологией любого государства», то есть общенациональной идеей. При этом Конституция — не продукт интеллектуального творчества каких-либо идеологов, а естественным образом исторически сформированная социокультурная данность. Содержащаяся в п. 2 ст. 13 Конституции норма («Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной») по своему смыслу относится ко всем партийным идеологиям, находящимся в состоянии конкуренции и борьбы между собой, но никак не к конституционализму — в силу общегосударственной природы и общеобязательного характера самой Конституции².

Конечно, для нас привычно называть конституционализм естественно-правовой идеологией конституционного регулирования, но путаница при использовании этого термина в новой непозитивистской парадигме конституционного права позволяет предложить уточнение понимания этой категории.

Обратимся к выводам академика РАН А. А. Гусейнова³ об общем и различном в представлении о философии и идеологии. У философии и идеологии есть нечто общее: «Та и другая являются формами сознания, отвечающими на вопрос об основополагающих принципах человеческой деятельности». Различие состоит в том, что субъект философии — каждый живой индивид, поскольку он старается жить разумно; субъектом же идеологии являются большие группы (классы) людей, так как они стремятся разумно устроить свою совместную жизнь. При этом идеология использует арсенал рационального познания, а именно — формулирует ценностные принципы коллективного сознания и придает своему содержанию строгий логический вид.

Не существует философии права как единственно верного учения, поскольку ей свойствен плюрализм течений, полет свободной мысли, авторское выражение духа времени. Так и конституционализм не может быть государственной идеологией, отражающей очередную национальную идею, придуманную властью.

Представление о конституционализме как о философии права конструктивно в том смысле, что Конституция является выражением цивилизационной перспективы народа, его способности ориентировать себя в мире других народов.

¹ Дестют де Траси А. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. М. : Альма Матер : Академ. проект, 2013.

² Нерсесян В. С. Конституционализм как общегосударственная идеология // Хрестоматия по конституционному праву. М. : АЛЕФ-Пресс, 2012. С. 982.

³ Гусейнов А. А. Философия и идеология (К столетию «философского парохода») // Диалоги и конфликты культур в меняющемся мире : XXI Междунар. Лихачевские науч. чтения, 25–26 мая 2023 г. СПб. : СПбГУП, 2024. С. 58–61.